

Магический университет

Н
а
т
а
л
ь
я

А
л
ф
ё
р
о
в
а

Секретарь на замену

Наталья Алфёрова
Магический Университет.
Секретарь на замену

<https://litres.ru/74243117>

Аннотация

Словно осенний лист на ветру кружит судьба Шейлу, дочь Князя северных вампиров. Сбегая от нежеланного брака девушка ищет надёжное укрытие. Сможет ли стать таким местом Магический Университет? Что даст - защиту, приключения, любовь, а, может, всё вместе?

Содержание

Пролог	4
Глава первая. Княжеские дети	9
Глава вторая. Бегом от брака	18
Глава третья. Царство роз	26
Глава четвёртая. Знакомство	34
Глава пятая. Магистры и студенты	42
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Пролог

Империю завоёвывала осень, без всякой магии раскрашивая в яркие цвета листву, охлаждая воздух и горячие головы припозднившихся гуляк. В этом году она выдалась относительно мягкой, что ощущалось даже в северных пределах.

Шейла подняла с подоконника листок, ещё зелёный в центре, и ярко-жёлтый по краям и запустила в узкое стрельчатое окно. Листок не упал, а полетел куда-то вверх, подхваченный порывом ветра.

«Вот и меня так же понесёт судьба, закручивая нить жизни причудливыми узлами», — подумала девушка, нервно теребя край свадебной шали.

Все невесты из княжеских родов вампиров перед венчанием обязаны были провести час наедине с богами, вознося молитвы о счастливой семейной жизни. Вот и Шейла, дочь правителя Северного Княжества не стала исключением. Её завели в отдельную башенку семейной часовни и оставили в одиночестве.

Однако невеста не спешила молиться, она напряжённо думала, что принесёт брак, какие в нём ожидаются положительные и отрицательные стороны. Последнее время она отвлеклась выбором свадебных нарядов, но вот сейчас перед самым важным шагом все думы возобновились.

Положительного набиралось немало. Для княжества —

политически выгодный союз, для неё лично — молодой красавец жених, старший сын правителя Южного Княжества вампиров. Но имелось и отрицательное, напрочь перечёркивающее всё остальное.

Жених отнёсся к невесте более чем прохладно, хуже того, оказался влюблён в другую. Если первое Шейла готова была стерпеть, уняв уязвлённое самолюбие, то вот второе...

Княжеская дочь, как и все девушки, мечтала о браке по любви, ну, с поправкой на положение отца, хотя бы по взаимному уважению. И оказалась не готова стучаться в уже занятое сердце. Не позволила гордость.

При встречах с Мигелем, а такое имя носил жених, Шейла не делала попыток сблизится, отзеркаливая его равнодушную вежливость.

О сопернице узнала от брата, случайно услышав разговор того с приятелем. Случилось это после возвращения двух шалопаев из Магического Университета, куда юных вампиров отправляли учиться по обмену, но где им, по их собственным словам, не понравилось. Сестра подозревала, что братца просто-напросто выгнали.

Узнала неприятную новость Шейла случайно, а вот потом вполне осознанно обратилась к наёмникам, чтобы выяснить подробности. Новости, приносимые шпионами, расстраивали и заставляли каждый раз крепко задуматься. Оказалось, Мигелю хватило безумства полюбить девушку неподходящую по положению в обществе и, самое главное, по ра-

се. Но не хватило мужества пойти против родительской воли.

Наследник Южного Князя почти смирился с решением отца о предстоящем ему брачном союзе, но, узнав о свадьбе возлюбленной с другим разнёс чуть ли не полдворца. Вторую половину попытался разнести, после известия о том, что новобрачные ожидают ребёнка, но Князь отец оказался начеку. Наёмники доложили, что Мигелю пришлось неделю провести в антимагических браслетах. Шейла подумала, что чувства к сопернице у жениха сильнее, чем она предполагала, и никак не могла решить, стоит ли пытаться построить с ним нормальную семейную жизнь.

Она не приняла окончательного решения ни тогда, ни сейчас, стоя в башне невест. Шейла устремила взор на статую Вербены, богини покровительницы любви и плодородия и вздохнула. Ещё никому не удавалось переложить свою ношу на могучие плечи Светлых Богов. Но пребывание в башне даром не прошло, чувства пришли в равновесие, и Шейла приняла решение просто довериться судьбе, как листок доверился ветру.

От галереи, соединяющей башню с часовней, раздались шаги. Вошёл брат, нарядно одетый и невероятно гордый возложенной на него миссией — провести невесту к алтарю. Он даже воздержался от обычных ехидных шуточек, просто подав руку. Так об руку они и вошли в главную часть часовни с алтарём. Шейла невольно распрямила плечи, заметив

устремлённые на неё восторженные взгляды приглашённых гостей.

Она и сама осознавала, как хороша в белом с голубыми всполохами платье, тонкой венчальной шали. Нежно-голубой цвет удачно оттенял фамильные черты их рода: светлые выющиеся волосы, синие миндалевидные глаза, и, как контраст чёрные брови и ресницы на смуглом лице.

Неподалёку от алтаря стояли её отец и мачеха, мать младшего брата и родители Мигеля. Отец смотрел с гордостью, остальные с явным одобрением. Даже священник, старец, повидавший на своём веку множество невест, довольно кивнул, и лишь жених, ожидавший у алтаря, остался равнодушным и имел хмурый вид.

Шейла почувствовала, как что-то неприятно царапнуло сердце, словно качнулась чаша невидимых весов.

Священник вознёс молитву Светлым Богам и приступил к обряду. Первым старец спросил о согласии вступить в брак жениха. Мигель замялся, опуская глаза, словно не решаясь вымолвить нужные слова. И эта заминка стала последней каплей. Невеста решительно сняла помолвочное кольцо и опустила на алтарь рядом с так и не пригодившимися брачными браслетами. Её звонкий голос в наступившей тишине слышал каждый.

— Я, Шейла ди Торес Ван Синни, разрываю помолвку с тобой, Мигель ди Гросс Аритано Сантини Лючино. Призываю в свидетели Светлых Богов.

Кольцо невесты на алтаре и жениха на его пальце полыхнули белым светом. Боги приняли отречение. Шейла развернулась и прошествовала к выходу, чувствуя, как за спиной раскрываются крылья и удлиняются клыки, до крови раня губы.

Женщины вампиры не имели грозной боевой ипостаси, как у сильной половины этой расы. И крылья их больше подошли бы нежным феям, и острые клыки не выглядели устрашающе, но Боги дали им другое, не менее опасное оружие. Разъярённая женщина вампир могла забрать энергию, жизненные силы, магию — пусть не навсегда, но на время тем большее, чем древнее был её род. И ни один безумец не рискнул бы встать у неё на пути.

Вот и в часовне Северного Княжества вампиров подобных безумцев не нашлось.

Глава первая. Княжеские дети

Два дня после несостоявшегося венчания Шейлу никто не осмеливался беспокоить. Лишь приносила еду пожилая служанка, опасливо косящаяся на княжескую дочь. Она же, видимо, как самая храбрая забирала подносы с почти нетронутой пищей. Слухи о происшествии в часовне разлетелись по дворцу, а может, и по всему княжеству, мгновенно. Мало кому хотелось попасть под горячую руку невесты, не побоявшейся отвергнуть столь блистательного жениха, или, что ещё хуже стать для неё энергетической подпиткой. Даже князь и его жена опасались, что уж говорить об обычных слугах.

Для самой Шейлы эти дни прошли как в тумане, слишком много силы выплеснулось вместе с эмоциями, а восстанавливать её за счёт кого-то желания не было. На третье утро равнодушие сменила здоровая злость, появился аппетит.

Сначала Шейла в личной купальне яростно до красноты оттирала кожу, словно смывая неприятности. Высушив волосы и накинув домашнее платье, она приступила к трапезе. Но спокойно позавтракать не удалось.

В комнату ввалился братец, плотно прикрывая за собой дверь. Встретившись взглядом с сестрой, прошептал:

— Спрячь, — и заметался по просторной девичьей спальне.

Шейла приподняла край шёлкового покрывала, и понят-

ливый брат ящеркой нырнул под кровать. Спрятался он своевременно, в дверь раздался громкий стук, затем она резко распахнулась, и на пороге появился отец.

Глаза Князя Северных вампиров полыхали красным светом, за спиной устрашающе чернели мощные крылья, увеличившиеся клыки венчали оскал, искажавший обычно красивое лицо.

Шейла знала только одного типа, способного довести отца до подобного состояния, того, что затаился под кроватью. Сообразив, что за укрывательство может достаться и ей, особенно в свете последнего проступка, Шейла села на кровать, словно у неё отказали ноги от страха. На самом же деле, она понадеялась, что в этом случае отец не додумается заглянуть под ложе.

Расчёт оправдался. Отец быстрыми шагами пересёк спальню, заглянул в купальню, на балкон и в гардеробную, но на кровать внимания не обратил. За князем тенью следовала жена, которую Шейла поначалу не заметила за отцовскими крыльями.

«Сыночка собирается спасти», — подумала Шейла. С мачехой они в целом ладили. Жена князя была разумной во всём, что не касалось горячо обожаемого сына. Но Шейла не осуждала её за это, слишком дорогой ценой доставалось расевампиров обзаведение потомством. Особенно тем, кто хранил чистоту крови — правителям и высшим аристократам. Мать Шейлы заплатила жизнью за рождение дочери. За всю

историю вампирских княжеств имелось лишь одно исключение — ныне здравствующий Князь Южных вампиров и его супруга, счастливые родители пяти сыновей. Старший из которых — Мигель. Шейла невольно поморщилась, вспомнив несостоявшегося жениха.

— Вот видишь, его здесь нет, — произнесла мачеха, беря мужа за руку.

Сама же украдкой бросила взгляд на пол у кровати. Похоже, материнское чутьё подсказало, где прячется драгоценный отпрыск.

Князь славился как вспыльчивостью, так и быстрой отходчивостью. Он приобрёл обычный облик, лишь в глубине синих глаз остался красноватый отблеск. Остановил свой взгляд на дочери, словно только её заметил.

— Пришла в себя? Хорошо, — затем спросил: — Ты не видела этого... — тут отец запнулся, посмотрев на жену, и явно смягчил формулировку, — Этого недостойного?

— Кого, отец? — изобразила непонимание Шейла.

Князь окинул дочь внимательным взглядом и пробормотал про себя:

— Ну да, оба ребёнка отличились, даже не скажешь, кто сильнее, — и добавил уже громко: — Брата, спрашиваю, не видела?

— Нет, давно не появлялся, с самого... — тут Шейла прикусила язык, сообразив, что упоминать о несостоявшемся венчании пока не стоит.

Но князь, занятый своими мыслями, развернулся и направился к двери. Мачеха скользнула за ним. Уже у самой двери она повернулась, подарив Шейле полный благодарности взгляд.

Как только дверь захлопнулась за утренними гостями, Шейла подбежала к ней и закрыла на обычную задвижку. Затем скомандовала:

— Выбирайся и рассказывай, что натворил.

Брат выполз из убежища, уселся прямо на пол и принялся безглаголиво стряхивать с одежды клочья пыли.

— Служанок наказать нужно, развели тут, — недовольно заметил он и ругнулся, доставая из волос и откидывая в сторону средних размеров паука.

Шейла с трудом подавила вскрик и с опаской заглянула под кровать.

— Действительно пыльно, — кивнула она и добавила: — Ты мне зубы не заговаривай, как рыцарь дракону. Что случилось?

— Да я не специально! — воскликнул брат, ероша светлые волосы.

— Свою любимую отговорку оставь для родителей, — строго произнесла Шейла.

— Не читай нотации, сама хороша, — поморщился братец. — Вообще-то специально, но я физкультурнику ловушку готовил. Кто знал, что в нашу вампирскую академию пригласят с проверкой из Имперского Совета. А наш ректор

их поведёт полигоны осматривать.

— И что за ловушка? — спросила Шейла с интересом. Сама пару-тройку раз идеями брата пользовалась, когда в Пансионе аристократок училась. К придумыванию пакостей и каверз брат имел явный талант, причём ни разу не повторялся.

— Да простенькая — ямы с навозом пегасов, сверху прикрытые дёрном. Кстати, шикарная маскировка получилась, сам чуть не вляпался.

Шейла засмеялась, представив, как отряхиваются от лошадиного навоза важные шишки из учёного совета и ректор академии. Последнего Шейла терпеть не могла, после того, как Глава Академии Вампиров заявил, что с её слабеньким даром водника в его, так и сказал — в его, учебном заведении делать нечего.

— То-то я чувствую, от тебя пахнет, — съехидничала Шейла.

Брат, тянувшийся к её остывшему завтраку, отдернул руку, поднёс к носу и сорвался в сторону купальни.

— Эй, я пошутила, — крикнула вслед сестра.

Однако брат не успокоился, пока не вымылся сам и не очистил в специальном шкафу всю одежду.

Выйдя, он спросил:

— Ну что, больше нет запаха?

— Нет, — кивнула Шейла, с трудом удерживая улыбку. К своей внешности брат всегда относился очень серьёзно.

Послышался тихий стук в дверь. Шейла кинула взгляд под кровать, но брат решительно заявил:

— Не полезу. Лучше умереть чистым, чем валяться в тысячелетней пыли.

— Да нашему дворцу столько нет, какие тысячелетия? — возмутилась Шейла, направляясь к двери. За ней оказалась та самая пожилая служанка.

— Я позже за подносом приду, — сказала женщина, наклоняясь, как княжеский сын уминает за обе щеки еду, позабыв о манерах. — Её светлость просила передать, что гроза миновала, — добавила она, тщательно пряча улыбку.

Похоже, и о проделке наследника все уже прослышали.

Когда, съев остатки завтрака, брат решил уйти, он произнёс:

— Это хорошо, что ты не вышла за этого южного выскочки. Он мне сразу не понравился.

Шейла улыбнулась, благодаря за поддержку, пусть и не совсем бескорыстную, а в обмен на услугу. Но она научилась принимать брата таким, как есть.

К обеду Шейла позвала служанок, сделавших ей причёску, и приготовивших наряд и спустилась в малую столовую. Там обнаружили вся их небольшая семья. Отец, на удивление, имел вид довольный и умиротворённый, брат тоже. Лишь только мачеха иногда становилась задумчивой, когда встречалась взглядом с Шейлой. Дочь князя на это внимания не обратила, но, как оказалось напрасно.

После обеда Шейла решила заняться совершенствованием дара. Брат заставил вспомнить о давней обиде на ректора их академии.

— Дара, говоришь, почти нет. С таким, говоришь, только замуж, а об учёбе стоит забыть? — спорила она с воображаемым собеседником, формируя над ладонями крошечные водяные шарики. — Ничего, вот разовью свою магию, посмотрим, что запоёшь!

Шейла увлеклась созданием водяных снарядов настолько, что не сразу расслышала стук в дверь. Она вздрогнула, шары размером с орех, сорвались с рук и звучно шлёпнули о стекло.

— Тренируешься? — спросила мачеха, заходя в комнату, дверь на этот раз Шейла не запирала. — Это хорошо. Жаль, не могу помочь тебе, сама понимаешь, огневик воднику не наставник.

— Действительно жаль, — согласилась Шейла.

— Нам нужно поговорить, — сказала мачеха, вешая на светильник на стене какой-то амулет. — Чтобы никто не подслушал, — пояснила она в ответ на недоумённый взгляд падчерицы.

— Это касается брата? — поинтересовалась Шейла.

Мачеха прошла к креслам, стоящим у камина, уселась в одно из них, на другое кивком указав Шейле. Дождавшись, пока та сядет, запустила в камин огонёк, весело заплывавший на куче хвороста. Княгиня посмотрела на Шейлу, виновато

улыбнулась и пожаловалась, как подруге:

— Знаешь, оказывается, очень трудно идти против любимого мужчины. Особенно, когда привыкла его во всём поддерживать. Вернее, почти во всём, — исправилась она, заметив иронично вскинутую бровь Шейлы.

Мачеха не лукавила, она действительно принимала сторону отца, если только дело не касалось ненаглядного сына. Похоже, разговор ей давался с трудом. Княгиня замолчала, наблюдая за пламенем.

— Случилось что-то серьёзное? — спросила Шейла.

Вместо ответа мачеха спросила:

— Ты уверена, что не хочешь выходить замуж за Мигеля?

— Отец что-то задумал, — скорее утверждающе, чем вопросительно сказала Шейла, вспомнив довольный вид родителя во время обеда.

— Не только он, но и южный князь. Эти двое словно помешались на идее породниться. Я не могу рассказать, что задумали ваши отцы, но вам с Мигелем не избежать брака. Единственный выход для тебя — скрыться на некоторое время. А там, глядишь, кто-нибудь из князей и передумает.

— Скрыться? — растерянно повторила Шейла.

— Сбежать, — подтвердила мачеха. — Никто не может противостоять амулетам подчинения, — на последних словах мачеха охнула, понимая, что проговорилась.

— Отец готов пойти на такое? — Шейла почувствовала, как по спине пробежал озноб.

Мачеха встала с кресла и принялась нервно расхаживать по комнате.

— Я же сказала, он словно одержим. Шейла тебе нужно уходить сейчас. Я помогу собраться и дам денег. В гномьи банки не заходи, иначе тебя быстро отыщут.

Шейла соскочила с кресла и кинулась к гардеробной. Она достала саквояж с пространственным карманом и замерла перед вешалками с вещами.

— Бери, что попроще, — подсказала мачеха. — И ещё. Ни я, ни твой брат не должны знать, куда ты направилась.

Шейла подошла к мачехе и неожиданно для обеих обняла её.

Глава вторая. Бегом от брака

Собралась Шейла быстро, но лишь благодаря помощи мачехи. Служанок, по понятным причинам привлекать не стали. Да и комнату закрыли и на обычную задвижку, и на магический замок.

Мачеха ловко складывала вещи и отправляла их в пространственный карман саквояжа с краткими пояснениями:

— Нижнее бельё слева, одежда прямо, обувь справа. Кстати, на всякий случай я кладу бальный комплект — платье, украшения и туфельки. Сама не знаю, зачем, но вдруг пригодится. Так, фамильные украшения не бери, их легко опознать, я спрячу шкатулку у себя, верну, когда возвратишься. А вот эти подойдут...

Шейла наблюдала за сноровистыми движениями мачехи и вспоминала, как в высшем свете потихоньку, чтоб упаси Светлые Боги, не услышал князь, сплетничали о его жене. Поговаривали, до замужества она жила в родовитой, но разорившейся семье. И юной аристократке приходилось самой готовить и даже стирать, на этом моменте рассказа, знатные дамы закатывали глаза и восклицали: «Какой ужас!» Шейла сама слышала пару подобных разговоров, когда была маленькой. Ведь на детей, путающихся под ногами, редко обращают внимание.

Правда, брат, когда слегка подрос, исправил это упущение.

ние, тренируясь в проказах и шалостях. Шалости его в то время были вполне безобидными, но пару раз отца до боевой ипостаси довели. Зато гости на княжеских приёмах особо не расслаблялись и бдительности не теряли — никому не хотелось усестись на облитый вином стул, например, или наступить на дохлую мышь.

Пытался братец оттачивать своё мастерство и на Шейле. Но после нескольких драк, в которых одержала верх старшая сестра, признал право сильнейшего. В детстве два года — большая разница в возрасте. Они после стычек даже подружились. Сестра частенько скрывала проделки брата, спасая того от справедливого отцовского наказания. Возможно, поэтому мачеха и относилась к Шейле хорошо.

Задумавшись, Шейла не замечала, как перебирает в руках тёплую меховую накидку. Зато мачеха, увидев зимнюю одежду, округлила глаза.

— О, я думаю, настолько долго пропадать не придётся. Но давай, места хватит. Тогда и сапожки захватим и вон ту шаль из шерсти лам. Уф, сейчас амулет для облегчения веса активирую, и кажется, всё. Да, я там, на кровати тебе приготовила дорожное платье, шляпку и удобные туфли.

— Спасибо! — искренне поблагодарила Шейла мачеху. А жена князя, неожиданно смутившись, сказала:

— Ты извини, что я не смогла, да и не пыталась, заменить тебе мать. Боялась, что сыну тогда будет не доставать внимания, что моей материнской любви не хватит на двоих.

— Я тоже не особо старалась с тобой сблизиться, — покаялась и Шейла.

Они переглянулись и рассмеялись. После того, как беглянка переоделась, мачеха вручила ей саквояж и круглый амулет перемещения, пояснив:

— Он настроен на Главную площадь. Там, как помнишь, самый крупный портал. Можешь отправиться в любой уголок Империи. Для сына берегла, вдруг князь после очередной выходки нашего безобразника совсем разъярится, и придётся спасаться бегством. Но тебе нужнее.

Крепко обнявшись с мачехой на прощание, Шейла активировала амулет. Её словно накрыл прозрачный купол, который окутал густой белый туман. Когда же туман рассеялся вместе с куполом, беглянку словно оглушило шумом Главной площади и ослепило солнечным светом.

Шейла крепко зажмурилась и слегка тряхнула головой, помогло. Вскоре она с интересом оглядывала открывшуюся глазам картину. На площади шло представление приезжих менестрелей. Чуть поодаль зазывалы приглашали ребятню прокатиться верхом на пегасе. Не уступали им в громкости голоса и торговцы сладостями и прочими мелочами, приглашавшие приобрести их товар. Шейла вспомнила, что в это время всегда на площадях проводятся ярмарки. Подумала, что ей это на руку, вряд ли веселящийся народ запомнит одинокую путешественницу.

Где находится портал, Шейла знала, приходилось доби-

раться до Пансионa и несколько раз сопровождать в поездах отца. Пока, не спеша, шла к порталъной арке, думала, куда бы направиться. На площадке у арки трое мужчин ожидали, пока маг порталъщик завершит настройку перемещения.

Поскольку в последнее время Шейле доводилось общаться с наёмниками, она опознала в мужчинах представителей этой Гильдии. По манере держаться, внешней неприметности. Хотя один всё же выделялся: высокий, широкоплечий, с серыми глазами и плутовской улыбкой. На вид ровесник Шейлы, но в отношении наёмников нельзя ничего уверенно утверждать. Сероглазый заметил её первым.

— Ух ты, какая у нас очаровательная спутница! — затем приветливо спросил: — Ты ведь тоже в Арвин, кудрявая?

Шейла слегка опешила от подобной фамильярности, но вспомнила, что путешествует не как дочь правителя этих земель. К тому же мысль отправиться в столицу человеческого королевства и всей Империи показалась вполне заманчивой. Потому она не облила нахала презрением, как поступила бы раньше, а слегка улыбнулась и ответила:

— Да, в Арвин, — заправляя под шляпку выбившуюся прядь волос.

— Тогда во время перемещения, я тебя за руку возьму. Вы девушки уж слишком нежные, плохо дальние расстояния переносите. Давай саквояж, помогу.

Сероглазый подхватил багаж девушки и свой мешок одной рукой, второй взял Шейлу под руку и провёл на открыв-

шуюся кабинку. Его спутники прошли следом с очень недо-вольным видом. Один даже закатил глаза с выражением лица, которое Шейле было хорошо знакомо. Так, обычно, смотрели на её братца, после очередной проделки. Маг активировал амулет, кабинка закрылась, погружая находящихся внутри в белый туман.

Перемещения каждый переносил по-своему. Да и ощущения времени не всегда соответствовало прошедшим в реальности десяти-пятнадцати минутам. Шейла переносила подобное тяжело. Когда кабинка вновь открылась, она обнаружила себя прижимающейся к сероглазому наёмнику. Тот же обнимал её свободной рукой, успокаивающе поглаживая по спине.

Она нашла в себе силы спокойно отстраниться и поблагодарить. В конце концов, молодой человек не виноват, что она сама к нему прильнула.

Наёмник вручил попутнице саквояж и поспешил за остальными к ожидавшему их экипажу. На прощание он помахал рукой и крикнул:

— До встречи, кудрявая!

Встречаться, разумеется, Шейла ни с кем не собиралась, но рукой в ответ махнула.

В Арвине тоже на всех площадях проходили ярмарки. У Шейлы даже появилось ощущение, что она никуда не переместилась — так же кричали зазывалы, так же смеялись дети, и гомонила толпа. Однако припекающие солнечные лу-

чи развеяли заблуждение. В столице Империи было намного теплее, чем в Северном Княжестве Вампиров. Шейле доводилось бывать в столице с отцом, и кое-что она помнила. Например, где находится приличный Гостевой дом, даже название в памяти сохранилось: «Жемчужина».

Она пересекла площадь и, с торжеством узнавания поднялась по широким мраморным ступеням к входной двери красивого особняка. Войдя в холл, Шейла увидела служащего Гостевого дома в фирменной одежде, поспешившего к ней. Она хотела поинтересоваться, почему не встречает лично хозяин, но прикусила язык, вспомнив, что сейчас она не важная персона, а обычная гостя. Вот и номер она заказала не лучший, а обычный.

Заплатила за три дня, столько времени дала себе беглянка, чтобы осмотреться.

Обойдя скромные, по её меркам, покои из двух комнат и купальни, Шейла с трудом подавила вздох. Подумав, что ради свободы она согласна пожертвовать некоторыми удобствами. Но позже, девушку ждало ещё одно неприятное открытие. Пересчитав деньги, уж что-что а цену им княжеская дочь знала, не зря часто помогала отцу разбираться с делами, Шейла пришла к выводу, для того чтобы долго скрываться ей придётся найти пристанище намного скромнее этого. Она задумчиво разглядывала пушистый ковёр, камин, магические светильники и честно пыталась представить обстановку попроще. Северное Княжество считалось одним из са-

мых богатых в Империи, даже простолюдинам жилось там вольготно. Как обстояло с этим в человеческом королевстве, Шейла представляла плохо.

Неожиданно перед глазами возник образ Мигеля, стоящего у алтаря. Его красивое, но равнодушное лицо, хмурый недовольный вид.

— Ну уж нет, — сказала Шейла вслух, — никогда я не стану твоей женой. Я выдержу любые испытания, чтобы избежать этого.

Настроение сразу повисилось. Беглянка надумала заказывать еду в покои, решив лишний раз в общем зале не появляться. Мало, конечно, шансов, что хозяин Гостевого дома узнает в ней ту угловатую девчушку, дочь князя, но осторожность лишней не бывает.

Единственное, что позволила себе Шейла, это прогулки во внутреннем дворике особняка. Там она присмотрела резную скамью рядом с фонтаном, скрытую высаженным полукругом кустарником. Именно там она обдумывала свои последующие действия. В покоях почему-то это получалось гораздо хуже. Она наслаждалась одиночеством, впервые осознав, что постоянно раньше находилась в окружении людей. Родные, слуги, подданные княжества, воспитанницы Пансионна.

Постояльцам дома служащие лишний раз не докучали, стараясь реже попадаться на глаза, Шейла уверилась, что её уединение уж здесь, за высокой оградой в хорошо охраняе-

мом особняке никто не нарушит. Но она ошиблась.

На второй день пребывания её в «Жемчужине» над ухом раздался смутно знакомый голос, заставивший вздрогнуть:

— Ну, вот и встретились, кудрявая!

На скамью рядом присел сероглазый наёмник, поставив около ног какую-то сумку.

Глава третья. Царство роз

Шейла возмущённо посмотрела на нарушителя спокойствия и спросила:

— Как ты сюда попал? Мне позвать охрану?

— Тише, девочка, шуметь не в твоих интересах, — предостерёг наёмник, преображаясь из весельчака парня в опасного мужчину. Вот теперь он, похоже, выглядел на свой возраст.

Не дожидаясь реакции девушки на свои слова, он достал магический вестник и передал ей. Там оказался очень реалистичный портрет Шейлы, а ниже сумма вознаграждения тому, кто доставит беглянку во дворец Северного Князя. Особо оговаривалось условие не нанести девушке вреда.

— А я тут причём? — попыталась выкрутиться Шейла.

Наёмник улыбнулся, вновь превращаясь в прежнего весельчака.

— Подобные вестники получили Главы Гильдий наёмников во всех городах, куда были перемещения из княжества в день твоего побега. Арвинский я придержал, случайно заметил. Но уже сегодня должен вернуть его, где взял. Тебе нужно срочно уходить из «Жемчужины».

Тут наёмник поставил перед Шейлой сумку, оказавшуюся её собственным саквояжем.

— Но как? Я же закрыла номер... — растеряно прошеп-

тала она.

— Пойдём, открою тебе калитку, через которую ходят садовники, — сказал наёмник. — За вещи не беспокойся, я их все собрал. Кстати, в следующий раз кошель на виду не оставляй. Он тоже в саквояже. Хотя, не скрою, соблазн присвоить был.

Сероглазый подмигнул, подхватил Шейлу под локоток, и повёл по неприметной тропке к дальней стене ограды.

— Какой интерес у тебя помогать мне? — прямо спросила Шейла.

Они остановились у узкой калитки, и наёмник достал непонятный амулет. Активируя его и примеряясь к замку, сероглазый ответил:

— Во-первых, я люблю красивых девушек, во-вторых, не люблю, когда красивых девушек обижают, и, в-третьих, — тут наёмник вновь стал серьёзный, — сестрёнок двух ращу, вот в Пансионат удалось пристроить. Да, неважно, чего-то я сегодня разговорился. Значит так: я тут одно местечко знаю, где никто не достанет. Королевский Магический Университет называется. За углом наймёшь экипаж, езжай туда, и хоть студенткой поступай, хоть посудомойкой устраивайся. Своих они никому не выдают, это точно.

Замок щёлкнул, калитка приоткрылась.

— Я заплачу, — произнесла Шейла, потянувшись к замку саквояжа. Наёмник остановил жестом и произнёс:

— Считаю, помощь тебе — мой дар Светлым Богам, чтоб

у сестёр жизнь хорошо сложилась. Ну, бывай, кудрявая!

— Спасибо! — произнесла Шейла и присела в реверансе, затем вышла на неширокую улочку. Наёмник остался в саду, запирая за ней калитку.

Повозку с запряжённым в неё вороным жеребцом Шейла увидела сразу. Возок потрёпанный, упряжь старая, лишь конь отличался лоснящимися боками. Раньше она бы прошла мимо, брезгливо сморщив нос, но теперь ей стоило быть как можно неприметнее. Возница, узнав, что ехать нужно в Университет, согласно кивнул и добавил:

— А, понятно, в Царство роз.

— В Королевский Магический Университет, — громко уточнила Шейла, подумав, что возница то ли не расслышал, то ли глухой.

— Да я так и говорю, — обернулся возница, — прозвание у него тут такое, ну сама увидишь.

До нужного адреса добрались быстро, но Шейла дорогу не разглядывала, придерживая шляпку и, таким образом прикрывая лицо. Наёмнику, что отдаст портрет позже, она верила, но вдруг подобные вестники пришли и к стражам, например.

Приподняла голову и осмотрелась, лишь, когда повозка остановилась. Рассчитавшись с возницей, вышла и уткнулась взглядом в новенькие кованые ворота с гербом. Переведя взгляд вверх, заметила несколько башен. На центральной имелись часы, по всей видимости, неисправные, магические

стрелки застыли на одном месте, а вместо привычных флюгеров показывали направление ветра три стрелы.

Шейла заметила дверь рядом с центральными воротами и решила зайти туда. Она вошла в квадратное помещение со стойкой, за которой сидели два гоблина, переговариваясь между собой. Один, постарше в форме охранника, повернув голову к Шейле, буркнул:

— Дружка твоего не позову, сейчас они все на занятиях, — и вернулся к прерванной беседе.

— Я поступать, — ответила Шейла, чувствуя непонятную робость. Впервые ей приходилось чего-то добиваться самой, без прикрытия в виде знатного происхождения. Хотя при прошлом поступлении ей и это не помогло.

Теперь к девушке развернулись оба гоблина, уставившись во все глаза. Тот, что помладше, в костюме с гербом университета на куртке, воскликнул:

— Девонька, с каких Диких Гор ты спустилась? Уже четвёртую неделю, как учебный год начался. Посвящение в первокурсники прошло, слава Светлым Богам, второй год после него без капитального ремонта обходимся.

Охранник, видимо, заметив, как огорчилась Шейла, добавил:

— Ты деточка, на следующий год вовремя приходи.

— А можно до следующего года здесь, у вас кем-нибудь поработать? — спросила Шейла.

— Ну, поработать, это к братцу моему двоюродному, он

у нас кастелян, — сторож кивнул на второго гоблина, и обратился уже к нему: — Слышь, братец, надо бы помочь девчушке, видишь, с вещами пришла. Поди, из дому выгнали. Поищи какую-никакую работёнку. Вон, хоть за розами твоими ухаживать.

Кастелян, вышедший из за стойки, на последних словах развернулся к брату и категорично заявил:

— К розам я кого-то с улицы не подпущу. У меня все садовники с образованием, сам лично отбирал. Извини, девонька, — тут он повернулся к просительнице, — ничего личного. Имя-то твоё как?

— Шейла Синни, — представилась та, предусмотрительно опустив часть родовых имён.

Кастелян внимательно на неё глянул, затем задумчиво протянул:

— Сдаётся мне, ты приставку «ди» где-то потеряла. Явно ведь вампир, не из бедных. Ну да дело твоё. Ты делопроизводству, случаем, не обучена? Договор какой, график работ составить, расход-доход посчитать сможешь?

— Смогу, — радостно закивала Шейла, — я часто отцу помогала.

— Ну, вот и ладненько, — обрадовался кастелян, — найдём тебе занятие, — затем вновь обратился к брату: — Ты себе там пометочку сделай: Шейла Синни, служащая университета.

— А кем берёшь? — поинтересовался охранник.

— Попробую пристроить секретарём на замену. А то наша вертушка замуж собралась. К всеобщей радо... кхе... кхе, — кастелян прокашлялся, — жалости, что так мало поработала. А не получится, так к себе помощницей возьму, как раз отчёт в королевскую казну надо готовить. Пойдём-ка сразу к ректору, пока он на месте, а позже я тебя заселю.

Кастелян забрал у Шейлы саквояж и кивнул на входную дверь. Когда они вошли во двор, новая служащая поняла, почему университету дали столь необычное прозвище. Всюду благоухали кусты роз, всевозможных оттенков. Да не простых, а эльфийских вечноцветущих. Стоили они баснословно дорого, но и цвели круглый год, особенно если перед зимой добавлять в почву магическую подпитку. Шейла знала это наверняка, ведь они с мачехой получили такое чудо в подарок от отца. Она не удержалась от восклицания:

— Какая красота!

Судя по одобрительному взгляду кастеляна, своим восторгом Шейла расположила к себе этого ценителя роз. Пока шли до Центральной башни, где, по словам кастеляна находился кабинет ректора, гоблин объяснял где что находится. Он указал на общежитие в правой башне. Упомянул о столовой — в левой, об учебных залах и кабинетах в центральной. Показал направление, в каком нужно идти к гостевому домику, к полигонам и лабиринту и пообещал лично показать оранжерею.

— Поселю я тебя в общежитие для преподавателей, там

мало кто живёт постоянно. А вот в течение учебного дня отдохнуть заходят. Комнатки неплохие, с личными купальнями, — пояснял кастелян. Около входа в Центральную башню гоблина перехватила троица студентов в чёрно-красной форме, с двумя нашивками на рукаве.

«Второй курс, боевики», — подумала Шейла, вспомнив брата.

— Опять нарушаем? — строго спросил кастелян. — Почему не на занятиях?

— Послали, — ответил кратко один студент, явно не отличающийся разговорчивостью, а вот его приятель подобным не страдал и объяснил подробнее:

— Не нарушаем, нас стихийница отправила к вам за...

— Не дам! — рявкнул гоблин, не дослушав.

— За стульями, пять штук сломали перваши, нам сидеть не на чем, — как ни в чём ни бывало, продолжил третий студент, похоже, лидер этой тройки. Слишком уверенно, даже нахально, он держался.

— Почему послали именно вас? — с подозрением спросил кастелян.

— Магистр сказала, что хоть ползанятия от нас отдохнёт, — ответил лидер, с некоторым вызовом.

— Ну, топайте к складу, — махнул рукой гоблин, — освобожусь, подойду. Думаю, наша декан стихийников заслужила полчаса-час покоя.

— А они сами замок склада не вскроют? — поинтересова-

лась Шейла, посмотрев вслед шустро убегающим студентам. Гоблин одобрительно крикнул.

— Мыслишь правильно, но нет, не вскроют. Попытаются, однозначно, но навыков пока не хватит. Прошу, — кастелян распахнул дверь и добавил: — нам на второй этаж.

Пока они поднимались по лестнице, Шейла рассматривала обстановку. Внутри башни тоже цвели розы, но в цветочных горшках.

На втором этаже они подошли к массивной двери с табличкой: «Лорд Теофаст Конти, Третий герцог Арвинский. Архимагистр».

Кастелян без стука вошёл, подхватив Шейлу под руку, чтобы та не отставала. Они оказались в приёмной. Тут ничего не было, а вот из-за ещё одной двери слышались приглушённые голоса.

Шейла едва успела лишь мельком оглядеть большое, но выглядевшее захламлённым и каким-то неухоженным помещение. Гоблин быстро подошёл к двери в кабинет, распахнул её и завёл туда Шейлу с восклицанием:

— Принимай сюрприз, Ваша Светлость!

Глава четвёртая. Знакомство

Первым, кто бросился в глаза Шейле в ректорском кабинете, стал высокий дроу, восседавший на подоконнике. Вернее, прицепившийся к штанине его брюк белый пушистый крылатый котёнок. Дроу покачивал ногой, и котёнок махал крыльями, пытаясь удержаться.

Шейла подобных зверей никогда не видела. В их лесах водились коты с крыльями — химеры, некоторые любители экзотики их приручали. Но химеры не имели такого роскошного меха, и их бархатистая шкура имела серый или чёрный окрас.

Увлечённая необычным зверьком, Шейла не сразу заметила, как к ним подошёл средних лет и среднего же роста мужчина в ректорской мантии.

— Вот! — торжествующе произнёс гоблин. — Секретарь на замену. Дня не прошло, как нашёл. Шейла Синни, — представил он девушку.

Ректор остро глянул на замену, и произнёс:

— Рад знакомству, Шейла. Ко мне можете обращаться: Лорд Теофаст или архимагистр. Вы приняты.

Шейла от удивления, вот так просто и приняли, замерла, уставившись на Главу Университета.

Гоблин же довольно потёр руки, пробормотал:

— А я говорил, возьмут первую попавшуюся, лишь бы от

Мии избавиться. Пойду, заберу свой выигрыш у Ллойда, — вслух же объявил: — Вы тут знакомьтесь, а я пока Нарушителей отоварю. Скоро вернусь.

Кастелян направился к двери, но его остановил дроу, вставший с насиженного места, котёнка он оторвал от штанины и посадил на плечо.

— Что мои опять натворили, — с видом мученика спросил он.

— Не поверишь, — осклабился гоблин, демонстрируя острые клычки, — ничего.

Пока дроу молчал, осознавая сказанное, кастелян вышел. Ректор издал смешок и произнёс:

— Сам решил стать куратором в этой группе, так что — нечего страдать.

— Я решил? — возмущённо воскликнул дроу. — Да они самовольно заселились в комнаты моей бывшей группы и заявили, что я просто обязан стать их куратором, так как их староста из моего города.

— Так не соглашался бы. — Ректор пожал плечами.

— Тогда я не знал, на что они способны, думал, какая разница: эти подопечные или другие. Ох, простите за мою невежливость, — обратился дроу к Шейле, — позвольте представиться: Таэрин эль Дейэль, магистр расоведения.

— Очень приятно, — ответила Шейла, и по привычке протянула руку для поцелуя. Спихватилась, попыталась убраться, но дроу ловко поймал её дёрнувшуюся руку и галант-

но приложился губами.

Затем глянул на смутившуюся девушку и заявил:

— Я, конечно, могу определить не только вашу расу, но и род, но раз желаете сохранить инкогнито, это ваше право, — тут, видимо, дроу посетила интересная мысль, он хлопнул себя по лбу и сказал: — А что если вы заберёте избыток энергии у моих подопечных? Хоть один день проживу спокойно.

Шейла растерялась, не зная, что ответить, затем осторожно подбирая слова, сказала:

— Мои способности проявляются лишь во время сильных эмоций.

— Ну так мои в момент доведут, — довольно потёр руки дроу, несколько не сомневающийся в способностях подопечных.

Однако Шейла уже пришла в себя и парировала:

— Вряд ли. Меня младший брат с детства закалил.

Ректор, с видимым удовольствием наблюдавший за диалогом, вмешался:

— Всё больше убеждаюсь, что вы нам подходите. Кстати. — Он снял котёнка с плеча магистра и протянул Шейле. — Это мой питомец Илчи Второй, изредка вам придётся за ним приглядывать.

Котёнок неожиданно издал грозное шипение.

— Что это с ним? — спросила Шейла, невольно отшатнувшись.

— Показывает, кто в стае главный, — пояснил дроу.

— Не сердись, Второй, я вовсе не претендую на первенство, — сказала Шейла коту, и лишь потом подумала, что, наверное, глупо выглядит в глазах двух взрослых мужчин.

Но те лишь добродушно улынулись. Зато ректорский питомец, словно понял девушку, успокоился, сам потянулся за лаской и замурлыкал, когда Шейла его погладила.

— Сегодня осваивайтесь, отдыхайте, а завтра с утра Мия, наша секретарь, передаст дела. К этому времени будет готов контракт на работу, — произнёс ректор.

В кабинет ввалился кастелян, потряхивая кошелём с монетами. Вид он имел загадочный. И первым делом обратился к Шейле:

— Девонька, ты была права — они таки вскрыли склад, разбойничьи дети. Но опять попались на горячем, Магистр Ллойд их застукал. Так что, — тут гоблин повернулся к дреу, — Магистр Дейэль, твоя группа всю эту неделю дежурит по общежитию.

— Почему вся? — возмутился куратор Нарушителей.

Гоблин ехидно прищурил и без того узкие миндалевидные глаза.

— Они сами утверждают, что в их стае один за всех, все за одного, вот пусть и соответствуют! Пойдём, Шейла, заселяться.

Кастелян подхватил саквояж и двинулся на выход. Шейла посмотрела вопросительно на ректора.

— Идите, идите, — кивнул Архимагистр. — До завтра.

Выход Шейлы и кастеляна из приёмной совпал с началом перерыва между занятиями. На будущего секретаря, словно огромная волна обрушился шум, оглушая и немного дезориентируя. Гоблин и ухом не повёл. Привык. Он даже нетерпеливо оглянулся на приотставшую девушку. Видимо, оценил выражение её лица, вернулся, взял под руку и уверенно повёл через стайки шустро убравшихся с его пути студентов.

У Шейлы зарябило в глазах от разной формы, она призвала знания о значении цвета. Чёрная форма — боевики, зелёная — целители, синяя — стихийники, лиловая, кажется, бытовики. Точно, бытовики, вспомнила Шейла рассказы братца, что на этом факультете одни девчонки. Словно опровергая это утверждение, навстречу им нёсся гном в лиловых куртке и брюках. Примерно с середины лестницы бытовик первокурсник, о чём свидетельствовала одна нашивка на рукаве, завопил, умудряясь перекрывать гомон вокруг:

— Магистр Дейэль! Там ваши Нарушители с пятым курсом дерутся!!!

Кастелян, ловко перехватил гнома и спросил:

— Не возле оранжереи?

— Нет, у полигонов! — ответил студент, выворачиваясь из под руки потерявшего интерес к происходящему гоблина. Гном помчался вихрем наверх. Шейла, не удержавшись, спросила спутника:

— Вы переживаете за стёкла оранжереи?

— Нет, конечно, за розы, что внутри, — с нежностью про-

говорил кастелян о любимых цветах.

— Но ведь тут везде кусты роз, разве их не помнут?

Мимо вниз по лестнице пролетел уж двойной вихрь, гном еле успевал за длинноногим магистром. Кастелян довольно хмыкнул, пробормотав:

— Вот и ещё на две недели дежурные определились, — затем свернув от центральной двери в левый коридор, ответил на вопрос: — Во дворе кусты сами за себя постоять смогут. Если что не так, расскажут.

Шейла пожала плечами. А она ещё боялась показаться смешной, разговаривая с котом. Тут вон с розами беседуют. Зайдя в коридор общежития для преподавателей, Шейла вновь почувствовала себя оглушённой. На этот раз — тишиной. Тут явно стоял амулет, не пропускавший звуки извне. На вопрос об этом кастелян кивнул.

Они прошли мимо фойе с простенькими, но удобными на вид креслами, невысокими столиками с магическими светильниками над ними, парой стеллажей с книгами, ну и, разумеется, с цветами в горшках.

— Общая комната отдыха, — пояснил кастелян. — А вон там, за дверью под номером один, буфетная. Кстати, если задумаешь что-нибудь в сохраняющий продукты шкаф поместить, нажми сначала на синюю кнопку, справа от входа. Ну, вот и пришли.

Кастелян приложил к двери с номером четыре магический ключ, слабо сверкнуло зелёным, открывая комнату,

размером с гардеробную в покоях северной княжны.

Шейла даже попятилась, шокированная местом, где придётся жить: небольшое помещение, скромная обстановка, состоящая из узкой кровати, диванчика, стола и пары стульев, тумбочки и двух маленьких шкафов — для одежды и книг. Но она быстро взяла себя в руки, и решительно шагнула внутрь.

Гоблин, не заметив её состояния, поставил саквояж на пол и показал в сторону неприметной дверцы справа.

— Это уборная и купальня, там шкаф с амулетом очищения, но если понадобится серьёзная стирка, около лечебницы есть прачечная.

Посмотреть, что умывальня из себя представляет, Шейла не рискнула. Неприятности лучше переносить малыми порциями.

— А магический будильник есть? — поинтересовалась она, осознав, что из дома взять такую нужную вещь не подумала.

— Не переживай, здесь по утрам звучит сирена общей побудки, она сквозь все амулеты тишины проходит, не проспийшь. На обед ты опоздала, так что я попросил главного повара прислать еду в твою комнату, — гоблин жестом фокусника снял сохраняющий колпак со стоящего на столе подноса.

Шейла, находящаяся под впечатлением от своего временного жилища, поначалу его и не заметила. Невероятный аро-

мат заполнил комнату, заставляя рот наполниться слюной. Шейла только поняла, как проголодалась.

— Выглядит красиво, — оценила девушка сервировку, — и пахнет вкусно.

— А то, — гордо произнёс кастелян, — я с королевской кухни главного повара сманил. Ну, ты девонька, ешь, а я пойду. Поднос с посудой после отнеси в буфетную, заберут. Вечерком занесу тебе университетскую форму. Ключ держи, постарайся не терять. Хотя у меня их сейчас по два-три комплекта, спасибо Мии.

Когда кастелян вышел, Шейла постаралась вспомнить, откуда ей знакомо упомянутое имя. А вспомнив, даже рассмеялась над собственной невнимательностью, ведь это секретарь, чьей заменой ей предстояло стать.

Посетив умывальню, оправдавшую мрачные ожидания, Шейла приступила к трапезе. «Хоть в чём-то повезло», — оценила она вкус. Порции оказались немаленькими, даже на десерт места не хватило. С сожалением глянув на пироженку в виде кораблика, Шейла понесла поднос в буфетную. Там водрузив посуду на стол, вновь полюбовалась сладким чудом. Стало жалко его отдавать. «Позже съем», — решила девушка, взяла блюдо с десертом и направилась к сохраняющему шкафу. Про синюю кнопку она, разумеется, и не вспомнила.

Глава пятая. Магистры и студенты

Любуясь десертом, Шейла взялась за ручку сохраняющего продукты шкафа. В тот же момент она почувствовала, как всё тело сковало оковами холода, невозможно стало двинуться. Со стороны шкафа раздался громкий писк, режущий слух. «Ловушка», — подумала Шейла и попыталась призвать магию. Тщетно. Незадачливая любительница сладкого почувствовала, как промерзает чуть не до костей, она потихоньку стала впадать в оцепенение.

От двери раздался мужской голос:

— Ух, ты, какой воришка попался! С какого ты курса, студентка?

Раздался щелчок и одновременно с исчезновением писка, спали оковы. Шейлу охватила дрожь, зубы клацали друг об друга.

— Я н-н-н-н-не, — только и смогла выговорить она, разворачиваясь в сторону вошедшего.

Высокий широкоплечий мужчина, наверняка какой-то преподаватель, в форменных брюках и наполовину расстёгнутой рубашке, сделал пас руками. Шейла почувствовала, как её окутывают тёплые потоки воздуха. Она потихоньку начала согреваться, но голос ещё не слушался, появилась слабость в ногах.

Преподаватель приобнял девушку за плечи, подвёл к сту-

лу около круглого стола и усадил. Взял из рук то, что осталось от десерта, и поставил на стол. Достал из соседнего с сохраняющим шкафа чашку. Налил чай из стоящего на столе кувшина с амулетом, хранящим температуру. Шейла подобный дарила брату, когда он в академию поступил.

— Пей, — велел мужчина, сам сел на стул напротив Шейлы. Преподаватель спокойно ждал, пока та выпьет чай, девушка же украдкой его разглядывала. «Около тридцати, может, чуть больше», — определила она возраст.

Мужчина напомнил древних воинов Архетонской Империи, чьи портреты Шейла любила рассматривать в учебниках истории. Немного грубоватые черты лица, выправка, суровый взгляд карих, почти чёрных глаз, коротко стриженные тёмные волосы. Даже шрамы имелись. Во всяком случае, один, на груди, Шейла краем глаза увидела, благодаря распахнутой рубашке.

— Я не воришка, — наконец смогла произнести она. Благодаря магии её освободителя и тёплому чаю, она согрелась и пришла в себя.

Преподаватель махнул рукой.

— Да знаем ваши отговорки. Наверняка на желание поспорили, и тебе выпало принести что-то из нашего общежития, — произнёс он, и повторил вопрос: — Какой ты курс?

— Никакой, — ответила Шейла.

— Дерзим преподавателю? — спросил воин и улыбнулся. Улыбка не была сердитой, Шейла это почувствовала, не дол-

жен оказаться злым человек, согревший ту, которую искренне считал воришкой. Но выглядело это слегка жутковато, смахивая на оскал. Шейла почувствовала холодок страха и совершенно непонятный восторг.

— Я не студентка, а новый секретарь, Шейла Синни, — решила она прояснить недоразумение.

— Так вот из-за кого я лишился тридцати монет! — воскликнул преподаватель, представился: — Артур Ллойд, Магистр боевой магии, — и решил пояснить: — Мы вчера с кастеляном поспорили, я утверждал, что Архимагистр теперь будет тщательно выбирать секретаря, а он, что возьмут первую же претендентку. Шейла, а зачем вам десерт декана стихийников? У нас только она любитель подобного.

— Это мой десерт, — возразила Шейла, и добавила трагично: — Был.

— Не стоит так расстраиваться из-за куска теста, — успокоил магистр боевиков, — я закажу вам дюжину. Здесь неподалёку есть хорошая кондитерская «Сладости для тебя». И мне интересно, почему кастелян не предупредил о ловушке.

Магистр Ллойд нахмурил брови, а Шейла поспешила защитить гоблина.

— Предупреждал, сначала нажать на синюю кнопку, а после открывать шкаф, но я забыла.

В буфетную ввалился ещё один мужчина в университетской форме. Этот преподаватель по возрасту, пожалуй, годился Шейле в отцы. Высокий, подтянутый с живым по-

движным лицом. Он с порога воскликнул:

— Ллойд! Ты не представляешь, вертушке Мие нашли замену. Нам больше ни дня не придётся терпеть это недоразумение.

— Ты несправедлив к девушке, она всего лишь немного забывчива, — вступился за секретаря магистр боевиков.

— Немного?! — возмутился вошедший. — Легко тебе быть добреньким, это не тебе она поставила пары в одно время с Седериком, не тебе пришлось объясняться с этим занудой!

Неизвестного ещё Шейле Седерика, похоже, тоже магистра, боевик защищать не стал, лишь слегка усмехнулся. Он указал на Шейлу и произнёс:

— Позволь тебе представить нового секретаря — Шейла Синни. Шейла, этот шумный магистр преподаёт физическую подготовку.

— Магистр Бренн к вашим услугам, милая девушка, — слегка склонил голову физкультурник. — Кстати, а вы понимаете, в чём разница между моим предметом и теоретической магией?

— А разве их можно спутать? — удивилась Шейла. Физкультурник просиял.

— Слава Светлым Богам! — воскликнул он. — Наш человек, в смысле вампир, правильно я понял, Шейла?

— Так заметно? — расстроено протянула девушка.

— Ты уж извини за прямоту, но за человека не сойдёшь,

— ответил Магистр Бренн.

Они переглянулись с боевиком. Шейла про себя ругнулась, похоже, эти двое сообразили, ей есть что скрывать. Но на тех, кто способен выдать, они похожи не были. Скорее на тех, кто защитит. С ними стоит поддерживать хорошие отношения, тем более, мужчины Шейле симпатичны.

Северная княжна не привыкла к подобному отношению к себе со стороны сильного пола, без раскланиваний, положенных по этикету, без некоторого подобострастия и цветистых фраз, без восхищения. Здесь, в университете, помогали, опекали, заботились о ней самой, а не о дочери могущественного князя вампиров. И ей, как ни странно, это нравилось.

Новые знакомые, попрощались с Шейлой до вечера, пообещав зайти, чтобы сопроводить в столовую на ужин.

Всё оставшееся до ужина время Шейла разбирала вещи. Она удивлялась, как им с мачехой удалось столько уместить. В итоге большая часть осталась в саквояже, в шкаф поместилось лишь необходимое на первое время.

Заходил кастелян. Он занёс форму — насыщенного винного цвета юбку и удлинённый жилет с гербом университета, к ним прилагалась пара белоснежных рубашек.

С гоблином пришли два мрачных боевика пятикурсника, принесли мягкий ковёр и большое зеркало, еле уместившееся в просвете между шкафами. Шейла поблагодарила кастеляна, больше всего она обрадовалась зеркалу. С этими пред-

метаами новое жильё уже не вгоняло в тоскливое настроение.

Примерив форму, новая секретарь немного удивилась — одежда сидела на ней, как влитая. Затем подумала, что кастелян, одевающий весь университет, конечно, натренировался определять размер на глаз. Только убрала форму в шкаф, переодевшись в домашнее платье, как раздался стук в дверь.

После разрешения войти, в комнату протиснулся бытовик гном, тот самый, что встретился ей на лестнице. Первокурсник, ногой придерживал дверь, в руках держал коробку.

— Доставка из «Сладости для тебя», — сообщил студент, и без перехода спросил: — А вы, правда, новый секретарь?

— Правда, — согласилась Шейла, кивком указывая на стол.

Гном прошёл в комнату, осторожно поставил коробку и задал следующий вопрос:

— Говорят, вы вампир, и будете лишать магии и жизненных сил за нарушение порядка. Это так?

Шейла даже растерялась, ответить односложно не получалось, потому она объяснила подробно:

— Да, я вампир, и нет — никого и ничего лишать не буду.

— Уф, — с облегчением выдохнул гном и добавил: — А сколько вам лет?

Но Шейла уже преодолела растерянность и иронично произнесла:

— Не много ли вопросов, молодой человек?

— Не-а, нормально. Это я ещё не все задал, Нарушители

много чего хотят о вас знать, — тут студент сообразил, что именно сказал, глаза его округлились, он пробормотал: — Упс, спалился. Ну, я пошёл.

Гном шустро выскочил в коридор, захлопнув дверь. Шейла открыла коробку и замерла, глядя на маленькие тортики, украшенные цветами и лепестками из крема. Магистр Ллойд выполнил обещание. Шейла почувствовала, что улыбается.

Перед ужином она долго выбирала, какое платье надеть, это с завтрашнего дня она облачится в форму, но сегодня имеет право выглядеть красиво. Остановившись на светло-голубом платье, выгодно оттенявшем цвет её глаз, Шейла ещё раз мысленно сказала спасибо мачехе за подсказку взять, что попроще. Платье вполне можно было надевать без помощи служанок.

И, пожалуй, впервые за всё время, с благодарностью вспомнила Пансион, в котором их учили самостоятельности. Хороша бы она была сейчас, если бы не умела собирать волосы в причёску, например.

Незадолго до прихода магистров, Шейла почувствовала необъяснимое волнение. Она успела походить по комнате, понаблюдать за фонтаном и разгуливающими возле него голубями через окно, прежде чем раздался стук в дверь.

Первым делом Шейла поблагодарила Магистра Ллойда за подарок.

— Должен же я был компенсировать ваши неприятности, — ответил тот.

Заинтересованный физкультурник выпросил, что за неприятности. И потом полдороги громко смеялся над незадачливым секретарём и принявшим её за воришку студентку другом. Недовольные взгляды обоих участников происшествия приводили лишь к новым взрывам смеха. После обещания Магистра Ллойда больше ничего ему не рассказывать, физкультурник совершенно искренне удивился:

— Это ещё почему?

Но дожидаться ответа не стал, распахивая перед Шейлой дверь в столовую. Что-то там показалось девушке странным, но она не успела понять, что именно. Магистры подвели Шейлу к повару, чтобы познакомить их и сделать заказ.

Бывший королевский повар оказался мужчиной внушительных размеров. Он искренне обрадовался, когда Шейла похвалила его мастерство, и пообещал приготовить для неё оригинальный десерт.

Дойдя до столика и усаживаясь на отодвинутый для неё Магистром Ллойдом стул, Шейла поняла, что её насторожило. В столовой, полной студентов стояла тишина. Все, кто там находился, следили за каждым шагом, движением нового секретаря. Кто смотрел украдкой, а кто и в упор, как уже знакомая троица, как их тут называли, Нарушителей.

Дочери князя подобное внимание не было в диковинку, оно, можно сказать, являлось неотъемлемой частью всех баблов и приёмов. Так что, почувствовав себя почти как дома, Шейла не

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.